

ской форме, или, например, затруднительность индоевропейской реконструкции для слав. *po-* и *pa-* (стр. 64) весьма типичны. Поэтому Борьсь несколько ближе к истинному положению вещей, когда он затем сам склонен допустить слияние в праслав. *sp-*, *sv(n)-* нескольких первичных превербов (стр. 147). Полезно для этого прибегнуть к аналогии греческого, где форма предлога-приставки ξύν 'с', более первоначальная, чем σύν, тоже допускает мысль о слиянии и.-е. **kot* и **som*.

О. Н. Трубочев

Georg Morgenstierne.
Etymological Vocabulary of the Shughni Group.
Wiesbaden, 1974, 119 стр.

«Этимологический словарь языков пугнанской группы» выдающегося норвежского ираниста Георга Моргенстьерне — закономерное завершение его пятидесятилетних плодотворных занятий сравнительно-историческими исследованиями памирских языков, начатых в 20-е годы во время поездок в Афганистан и северо-западную Индию. На основе собранных во время этих поездок материалов по всем памирским языкам и многим их диалектам были написаны очерки, освещающие современное состояние и историю йидгомунджаңского, санглиско-ишкашимского и ваханского языков, составившие второй том известной серии Г. Моргенстьерне «Indo-Iranian Frontier Languages» (IIFL) ¹. Но самой значительной по числу носителей группе памирских языков — пугнанской или пугнано-рушанской, включающей пугнанский, рушанский, хуфский, бартангский, орошорский (рошорвский) и сарыкольский языки — Г. Моргенстьерне посвятил лишь статью о пугнанском в первом номере «Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap» ². Статья содержит очерк сравнительно-исторической фонетики пугнанского языка и небольшой (стр. 45—80) словарь с краткими сведениями об этимологии. Этот словарь и служил долгое время основным источником сведений по истории пугнанских слов ³.

Составление этимологического словаря языков пугнанской группы стало возможным лишь после выхода в свет многочисленных публикаций советских ученых по памирским языкам и, в целом, словарь построен именно на материалах, собранных на Памире советскими исследователями ⁴.

Этимологии слов в рецензируемом словаре даются, по возможности, лаконично (аналогично словарям, входящим в состав IIFL), указывается, как правило, «ближний источник» (авест., др.-ир., реже др.-инд. и и.-е. в тех случаях, когда в древнеиранском этимон не засвидетельствован), вместе с тем, сравнительный материал по языкам пугнанской группы, близкому к ней язгулямскому, другим памирским и вообще восточноиранским приводится с большой

¹ В 1973 г. первые три тома серии были переизданы фотомеханическим способом с некоторыми исправлениями и дополнениями автора.

² G. Morgenstierne. Notes on Shughni. — NTS I, Oslo, 1928, стр. 32—84.

³ На нем основывается, в значительной степени, и работа: Р. Х. Додыхудоев. Материалы по исторической фонетике пугнанского языка. Душанбе, 1962. — Содержащиеся в этой работе «новые» этимологии в большинстве случаев следует отнести к многочисленным в пугнанском заимствованиям из таджикского: слова типа пугн. *γirāt* (см. ниже), *xirad* 'ум', *čarx* 'прялка', *surzd* 'болезнь пшеницы' (тадж. *surx* 'красный'), *tiraxtd* 'тугой', *firox* 'широкий', *surb* 'свинец' и проч. Много хороших этимологий содержится в работе: В. С. Соколовой. Генетические отношения язгулямского языка и пугнанской языковой группы. Л., 1967, использованной Г. Моргенстьерне при составлении рецензируемого словаря.

⁴ Работы И. И. Зарубина, В. С. Соколовой, Т. Н. Пахалиной, Д. И. Эдельман, Д. Карамшова и др., полный перечень которых приводится в списке сокращений к словарю.

полнотой. Учтена также и лексика таджикских говоров Бадахшана (по работам А. З. Розенфельд о ванджских и бадахшанских говорах).

Достоинства словаря неоспоримы, он содержит много новых блестящих этимологий и в качестве наиболее полного в настоящее время свода собственно шугнано-рушанских слов будет незаменимым пособием для иранистов-компаративистов. Можно предполагать, что даже после готовящегося выхода в свет большого шугнанского словаря, наши представления об исконном шугнанском словарном фонде не будут слишком изменены. Как показывает опыт при работе с бесписьменным языком, бытующим в условиях двуязычия, по мере накопления лексического материала среди фиксируемых слов число заимствований растет стремительно, а число исконных увеличивается весьма медленно.

К несущественным, впрочем, недостаткам словаря следует отнести, во-первых, неисчерпывающую полноту охвата материала. Многие слова языков шугнанской группы, этимологии которых могли бы представить интерес и доступные автору по используемым работам, в словарь не вошли. По предварительным подсчетам, число не включенных слов, нуждающихся в объяснении⁵, не превышает сотни, что при общем объеме словаря (около 2000 слов), конечно, немного.

Во-вторых, не был опознан ряд заимствований из таджикского. В предисловии к словарю (стр. 5) К. Моргенштерне предупреждает, что многие не объясненные им слова, возможно, будут опознаны как заимствования исследователями, ближе знакомыми с таджикским языком и его бадахшанскими говорами⁶. Не останавливаясь в настоящей рецензии на достоинствах и недостатках тех или иных этимологий и не делая попыток объяснить слова, оставшиеся без этимологий, приведем в заключение, в целом небольшой (вопреки опасениям автора), список таких беспорных заимствований, который, возможно, будет небесполезен для пользующихся словарем.

стр. 15: шугн., руш., хуф., барт., орош., язг. *arar, arhar* 'тополь' ← тадж., узб. *ar-ar* (ср. араб. 'ar'ar 'кипарис', 'можжевельник').

стр. 17: сарык. *uzir*. 'теперь' ← тадж. *hozir* 'id'. (из араб. *ḥazir* 'нынешний').

стр. 18, 21: шугн. *buč-kījīj*, руш., хуф. *biš-kawōj* 'перекладина (перекладина между двумя столбами при входе в главное помещение традиционного памирского дома; на ней свежуют туши мелкого скота, подвешивая на веревке)' — возведение к др.-иран. ***ari-škuwākā-?* неуместно, поскольку это калька с тадж. диал. *buzkiš* 'перекладина (при входе в дом)', букв. 'убиватель (свежеватель) козла' (см. подробнее «Таджикские долины Хуф», вып. 2, стр. 445), ср. шугн. *kač*-, хуф., руш. *kaw*-, тадж. *kiš*- 'ревать', 'свежевать (животное)'.

⁵ В словарь, разумеется справедливо, не были включены явные заимствования из таджикского, не представляющие интереса для шугнанской этимологии. Автора нельзя винить и в том, что не могло быть учтено большое число язгулямских слов, поскольку «Язгулямско-русский словарь» Д. И. Эдельман (М., 1971) вышел в свет уже после завершения работы. Частично язгулямские материалы вошли в раздел «Addenda» (стр. 112—119).

⁶ Заимствования из таджикского следует, очевидно, отмечать уже в словарях, сопровождающих синхронные описания или тексты памирских языков, поскольку исследователю на месте всегда легче провести эту работу, чем даже специалисту-компаративисту, но оторванному от языковой стихии.

В последних работах по памирским языкам этого почему-то не делается (см. подробнее в нашей рецензии на книгу А. Л. Гринберга «Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык». — ВЯ, 1974, № 3, стр. 152). В результате становятся возможными такие курьезные сопоставления, как например, отождествление бактрийского МАΛΙΖΟ 'строение', 'здание' с шугн. *maald, mald* 'жилище' (R. N. F r u e. Indo-Iranian Journal, v. V, стр. 243), словом, распространенным повсеместно в Бадахшане, заимствованием из таджикского *mahalla* 'квартал' (из араб. *mahallat, mahall* 'помещение').

стр. 19: сарык. *būlas, būlas* 'злой дух' — не к авест. *būšyasta-* 'демон (сна и лени)', а заимств. вах. *bəl(h)as*, буруш. *bilas*, верш. *bālhas* 'прожорливый демон', 'людоед(ка)', адаптация тадж. (перс. из араб.) (*a*)*bulhavas* 'жадный' (букв. 'отец вожделения').

стр. 25: руш. *ēigās* 'насест' ← тадж., узб. *čagas, čakas* 'id'.

стр. 26: сарык. *čong* 'пыль' ← тадж., тюрк. *čang* 'id'.

стр. 28: сарык. *čutka*, язг. *čūtka*, 'щетка' ← тадж. *čūtka* (русск.).

стр. 35: сарык. *garunruy* 'беременная' ← тадж., букв. 'тяжелоголая', ср. аналогичное тадж. диал. *roywazmin* 'id'. (*roy* 'нога', *vaznin* 'тяжелый').

стр. 37: *γirāt, γarāt dēdōw* 'выхватывать' ← тадж. *γorat* 'грабeж' (из араб. *γarat* 'нападение').

стр. 65: хуф. *rišwōz* 'балка (в сених, на террасе)' ← тадж. *rešvoz* 'встреча', диал. также 'сени', 'терраса (где встречаются гостей)'.

стр. 67: шугн., хуф., барт. *rim* 'тополь' ← тадж. *rim* 'id'., во всяком случае, связь с отражениями др.-инд. *ramañī-* 'Aloe indica' неясна.

стр. 77: шугн., руш., орош. *šilon, šilun* 'угощение', 'пиршество' ← тадж., перс. *šilan* 'id'.

стр. 81: шугн. *tōrz* 'убежище в горах' ← тадж. диал. *tury* 'убежище в горах над селением' (из тюрк., см. А. З. Розенфельд. Бадахшанские говоры . . . , стр. 143).

стр. 82: шугн., хуф., орош. *tištōv*, язг. *təštév* 'заговор', 'талисман' (о молитве, написанной на бумаге или на бересте, — размоченная в воде, служила лекарством) — адаптация тадж. *tašt-ob* букв. 'вода чашки', ср. объяснение М. С. Андреева: «. . . слово «тышт-ов» происходит из арабского «тишт» — большая чашка, миска — и тадж. «об» — вода. Подобный способ употребления заговоров очень распространен среди населения Средней Азии. Один русский врач рассказывал мне о случае, имевшем место в первые годы после революции, когда больная, получив от него рецепт, вместо того, чтобы отнести его в аптеку для получения лекарства, вымыла его в воде, которую и выпила» («Таджики долины Хуф», вып. I, стр. 48). Ср. панджширский заговор *šuišt* (тадж., букв. 'вымытый'), употребляющийся так же (М. С. Андреев. Долина Панджшир. Ташкент, 1927, стр. 61).

стр. 86: шугн. *voyma, wōymā* 'одержимый' не связано с шугн. *vūyd* 'злой дух', а является заимств. тадж. *vohima* 'ужас' (из араб. *wahama* 'пугать').

стр. 95: сарык. *waz* 'пропаганда', 'агитация' ← тадж. *va'z* 'проповедь' (из араб. *wa'aza* 'проповедовать').

стр. 102: хуф. *šikōr* 'поташ' ← тадж. *išqor* 'id'.

стр. 106: сарык., язг. *yoš* 'молодой' ← тадж., узб. *yoš* 'id'. (тюрк.).

В словаре есть опечатки и неточности в транскрипции слов памирских языков: стр. 16: вместо *awj* нужно *awj* (в транскрипции автора, у И. И. Зарубина — *awz* 'глубокий'); стр. 47: s. v. *naβ* нужно *Mj. nəl*; стр. 88: s. v. *wīdn* нужно *Shina philil*; стр. 89: s. v. *wāγ-* нужно *Wkh. woγ-*; шугн. *wāŷj* (не *wāŷj*); стр. 97: вместо *xōj* нужно *xōj*; стр. 99: вместо *xēj* нужно *xex*; стр. 107: s. v. *zūŷj* нужно авест. *daoš*; стр. 109: s. v. *zarīj* нужно язг. *žaražg*; стр. 113: s. v. *divūsk* нужно вах. *fuks*.

И. М. Стеблин-Каменский

N. Andriotis.

Lexikon der Archaismen in neugriechischen Dialekten.

(Österreich. Akad. der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse. Schriften der Balkankommission. Linguist. Abt. 22).

Wien, 1974, 705 стр.

Ведущий греческий лингвист, профессор университета г. Фессалоники, Николаос Андриотис, хорошо известный своими работами в области новогреческой диалектологии, лексикологии и этимологии, создал важный итоговый